

ПРИЛОЖЕНИЕ 2а

Иранский вопрос

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАНА ПРИ СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ
20 МАРТА 1946 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
(ДОКУМЕНТ S/18)

[Подлинный текст на английском языке]

Имею честь подтвердить получение Вашей записки с приложением копии письма посла СССР, содержащего просьбу, от лица его правительства, отложить заседание Совета Безопасности до 10 апреля 1946 года.

В ответ на это позволяю себе покорнейше просить Вас сообщить членам Совета о том, что правительство Ирана искренне надеется, что рассмотрение этого вопроса не будет отложено. На конференции в Лондоне решение по существу прежнего спора было отложено на время переговоров между сторонами. Эти переговоры закончились неудачей. Между тем 2 марта — предусмотренный Тройственным договором срок, — прошло, а советские войска не выведены. Обязанность советского правительства вывести войска из Ирана, согласно Уставу Организации Объединенных Наций и конституции Ирана, не может служить предметом переговоров.

Допущенные до сих пор отсрочки привели к обострению критического положения, существующего в моей стране, вследствие того что советское правительство не вывело своих войск. Положение дел очень серьезно, и дальнейшее замедление неизбежно повлечет за собой еще больший ущерб для интересов Ирана.

Буду Вам весьма признателен за немедленное сообщение вышеизложенного членам Совета Безопасности.

Гуссейн АЛА
Иранский посол

ПРИЛОЖЕНИЕ 2б

Иранский вопрос

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ОТ 6 АПРЕЛЯ 1946 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
(ДОКУМЕНТ S/30)

[Подлинный текст на русском языке]

26 марта, когда Совет Безопасности приступил к рассмотрению заявления иранского правительства от 18 марта о задержке вывода советских войск из Ирана, я по поручению советского правительства предложил снять с обсуждения Совета Безопасности этот вопрос.

Мною было указано при этом что, по договоренности с иранским правительством, 24 марта началась полная эвакуация советских войск из Ирана, которая закончится в пяти-шестинедельный срок, и что ввиду этого Совет Безопасности не имеет оснований для рассмотрения иранского вопроса.

Совет Безопасности, однако, не согласился с советским правительством и оставил иранский вопрос на повестке дня. Между тем советско-иранские переговоры продолжались и, как известно из опубликованного совместного советско-иранского коммюнике от 4 апреля, между советским и иранским правительствами достигнута договоренность по всем вопросам.

Таким образом полностью подтвердилась правильность заявления советского правительства сделанного 26 марта, и необоснованность постановки иранского вопроса на рассмотрение Совета Безопасности.

Советское правительство не может также пройти мимо постановления Совета Безопасности, принятого 4 апреля. Этим постановлением Совет Безопасности решил продолжить обсуждение иранского вопроса 6 мая, несмотря на то что советское правительство 3 апреля сообщило о том, что вопрос об эвакуации советских войск разрешен достигнутой между советским и иранским правительствами договоренностью. Такое постановление Совета Безопасности могло бы быть обоснованным в том случае, если бы положение в Иране угрожало международному миру и безопасности, как это предусмотрено статьей 34 Устава Организации Объединенных Наций.

Согласно Уставу, Совет Безопасности уполномочен рассматривать любой спор и любую ситуацию которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Между тем совершенно очевидно, что в действительности в Иране и не было и нет никакого положения, ввиду чего у Совета Безопасности не было основания для дальнейшего обсуждения иранского вопроса 6 мая.

Таким образом, указанное постановление Совета Безопасности от 4 апреля является неправильным и незаконным, находясь в противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций.

На основании всего вышеизложенного советское правительство настаивает на том, чтобы иранский вопрос был снят с повестки дня Совета Безопасности.

Андрей А. ГРОМЫКО
Посол СССР